

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

В.А. Кожевников

**О значении
христианского подвижничества
в прошлом и настоящем**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1909. № 11. С. 1395-1419.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

О значеніи христіанскаго подвижничества въ прошломъ и въ настоящемъ *).

IV.

ЕСЛИ Византія до самаго конца жила подъ преобладающимъ воздѣйствіемъ аскетическаго идеала, то воспитавшаяся подъ вліяніемъ историческихъ примѣровъ Византіи и ея просвѣщенія древняя Русь ¹⁾ даже и не знала другого религіозно-нравственнаго идеала. Здѣсь, по вѣрному замѣчанію Д. А. Хомякова ²⁾, все просвѣщеніе вообще имѣло своимъ единственнымъ источникомъ христіанство, такъ какъ, до принятія послѣдняго, у Руси не было иного образовательнаго и воспитательнаго начала, какое было дано для Запада въ лицѣ античной, греко-римской культуры. Изумительное по величавости мысли и по силѣ и красотѣ рѣчи, Слово кіевскаго митрополита Иларіона «О законѣ и благодати» съ неподражаемою живостью воскрешаетъ передъ нами это ликующее сознаніе совершившагося чудеснаго переворота въ жизни «новокупленнаго, еще младого, еще нетвердаго вѣроу»,

*) Продолженіе. См. октябрь.

¹⁾ „Предки знали исторію несравненно хуже нашего. но руководительный авторитетъ исторіи стоялъ для нихъ несравненно выше, чѣмъ для насъ... Впрочемъ, и фактическое знаніе исторіи было (у нихъ) далеко не такъ скудно. какъ принято думать. Исторія Византіи особенно пригодна была имъ для практическаго примѣненія, для справокъ и примѣровъ“. Ф. Терновскій. Изученіе византійской исторіи и ея тенденціозное приложеніе къ Древней Руси. Кіевъ. 1875. Вып. I, 2.

²⁾ Д. Хомяковъ. Православіе, какъ начало просвѣтительно-бытовое, личное и общественное. М. 1907, 16 и сл. Ср. Пыпинъ. Исторія русской литературы. 3 изд. Спб. 1907. I, 72.

но уже «небезнадежнаго», «малаго стада», этихъ «новопознавшихъ благодать Христову», для которыхъ, «въ пустей и преиссохшей земли внезапно потече источникъ евангельскій, напоаяй всю землю нашу». Мы видимъ здѣсь, какое чувство благодарности объемлетъ этихъ «прежде, аки звѣремъ и скотомъ бывшихъ, земныхъ сущихъ, къ земнымъ преклонившихся, на похоти плотяныя предавшихся, грѣхови и печалемъ житійскимъ поработенныхъ и ни мало о небесныхъ попекущихся, скрученныхъ отъ бѣсовскія лѣсти», и вдругъ «на путь животный вступившихъ», этихъ «сердечными очима ослѣпленныхъ, и прозрѣвшихъ на свѣтъ трисолнечнаго Божества, нѣмыхъ бывшихъ, и нынѣ славящихъ единосущную Троицу», «предавши души своя въ руку Божию и дыханіе свое и всей земли своей въ волю Господню» ¹⁾). Согласно съ этимъ основнымъ историческимъ фактомъ, всецѣло христіанское и церковное по происхожденію, по духу и формамъ, просвѣщеніе наше, отъ начала и до конца самобытной, не подчинившейся западному вліянію Россіи, руководилось и питалось идеаломъ подвижническимъ, выраженнымъ въ святоотеческихъ писаніяхъ и житіяхъ святыхъ. На аскетическихъ твореніяхъ и живыхъ образцахъ подвижничества воспитались первые, «новые отцы благовѣрія», насаждатели просвѣщенія въ древней Руси. Естественно было поэтому, что именно подвижническій смыслъ жизни старались они проводить въ сознаніе народа и ученіемъ, и собственнымъ примѣромъ. Старѣйшіе, дошедшіе до насъ памятники церковно-учительной литературы подтверждаютъ съ достаточной ясностью это жизневоззрѣніе, указывающее на путь покаянія и смиренія, какъ на «приводящій къ царствію», и объявляющее «блаженнымъ» того, кто «возненавидѣлъ міръ и славу его, и уже не печется ничимъ же земнымъ, но небесныхъ желаетъ» ²⁾), такъ какъ «не для насыщенія всѣмъ земнымъ и временнымъ сотворило насъ благоволе-

¹⁾ Митрополита Иларіона Слово о Законѣ Моисеомъ данѣмъ и о Благодати и истинѣ Іисусъ Христомъ бывшимъ... и похвала Кагану нашему Владимиру... и молитва къ Богу отъ всеа земли нашеа. Памятники древне-русской учительной литературы, издаанные подъ редакціей Пономарева. Спб. 1894. Вып. I, 59—78.

²⁾ Житіе преподобнаго Феодосія въ Памятникахъ русской литературы XII и XIII вв., изданныхъ Яковлевымъ. Спб. 1872, 25, 31. Посланіе ед. Симеона владимірскаго къ Поликарпу черпорицу нечерскому. Тамъ же, 86.

ніе Божіе», а для «труднаго подвига, для вѣнца терпѣнія воина Христова», готоваго «не помнить ни жены, ни дѣтей, ни имѣнія, ни тѣей (тщетной) славы, ни главы своея», ради «улученія Царства Небеснаго и славы безконечныя и чести неизрѣченныя» ¹⁾. Въ томъ же духѣ поучаютъ окружающую среду и жизненные примѣры этихъ первыхъ черноризцевъ, «аки свѣтила русской земли сіявшихъ» ²⁾. За ихъ дѣла милосердія ³⁾, и самопожертвованія, за ихъ заступничество за слабыхъ и обиженныхъ ⁴⁾, за ихъ крѣпкое «за правду стояніе» и за обличеніе неправды въ самихъ князьяхъ ⁵⁾, словомъ за «великую любовь» ихъ къ оставшимся въ томъ же грѣшномъ мірѣ, отъ «прелести» котораго они сами удалились, и за «молитву безъ прѣстани за весь міръ этотъ» ⁶⁾, возлюбилъ народъ русскій и подвижническое ученіе ихъ, какъ «просвѣщеніе земли русской», какъ «образъ и путь», къ которому «притекли и поклонились князи, покорились вельможи», передъ которымъ «вострепетали сильные и ужаснулись иноязычники, видяще челоуѣки небесныя по земли ходяща» ⁷⁾: «Нельзя было», говоритъ современникъ, «преслужать поученій тѣхъ», такъ какъ жизнь учителей «праведна и свята была», «житіе и душа ихъ свѣтлы были», да и самыя поученія «кипѣли святымъ духомъ изъ устъ ихъ» ⁸⁾.

Такъ, сразу и прочно, установилось аскетическое жизневоззрѣніе, какъ основа религіозно-нравственнаго воспитанія древней Руси. Авторитетнымъ источникомъ для просвѣщенія и назиданія ея въ этомъ духѣ стали святоотеческія творенія и житія святыхъ. Первые составляли выдающуюся часть переводной литературы съ греческаго, имѣвшей для нашей ста-

¹⁾ 3-е и 4-е поученія св. Θεодосія о терпѣніи и любви въ Памятникахъ древне-русс. церковно-учительной литературы, изданныхъ Пономаревымъ. I, 38—39.

²⁾ „О первыхъ черноризцахъ печерскихъ“. Яковлевъ. 76.

³⁾ Житіе преп. Θεодосія, 41. 55. (Яковлевъ).

⁴⁾ Тамъ же, 55, 56.

⁵⁾ Тамъ же, 51—56. „Что бо, благій владыко, успѣетъ гнѣвъ нашъ, еже на державу твою“, говоритъ преп. Θεодосій князю Святославу, „обличая и укоряя его, яко неправедно сотворша и не по закону“; „но се намъ подобаетъ обличати и глаголати вамъ, еже на спасеніе души; вамъ же лѣпо бы послушати того“. 53.

⁶⁾ 1-е Слово св. Θεодосія о терпѣніи и о любви. Пономаревъ. I, 35.

⁷⁾ Похвала св. отца нашего Θεодосія. Яковлевъ. Памятники. 68, 69.

⁸⁾ Житіе преп. Θεодосія. Тамъ же. 56, ср. 51, 52.

рины гораздо большее значеніе, чѣмъ труды оригинальные ¹⁾. Аскетическія произведенія Василия Великаго, Исаака Сирина, Аввы Дорофея, Григорія Синаита, Симеона Новаго Богослова и другія, сходныя, знакомы были уже очень рано нашимъ предкамъ ²⁾; распространеніе ихъ, пріостановленное, какъ и все развитіе просвѣщенія, татарскимъ разгромомъ, возобновилось и стало возрастать съ XIV вѣка, когда начались болѣе дѣятельныя, чѣмъ прежде, сношенія съ Царьградомъ и Аѳономомъ, гдѣ, по разнымъ монастырямъ, русскіе монахи усердно занимались списываніемъ и переводомъ богослужебныхъ и разныхъ пазидательныхъ книгъ ³⁾,—благочестивый трудъ не прекратившійся и послѣ паденія Константинополя ⁴⁾. Тѣмъ же путемъ проникали къ намъ переводныя житія святыхъ ⁵⁾, къ которымъ постепенно присоединялась обширная литература житій русскихъ угодниковъ. Оба эти разряда церковно-учительной письменности, тѣсно другъ съ другомъ связанные, можно безъ преувеличенія назвать главною духовно-воспитательною силою древне-русскаго міро- и жизне-возрѣнія.

¹⁾ Соболевскій. Переводная литература Московской Руси XIV—XVII вѣковъ. Спб. 1903. V, VI. Ср. Голубинскій. Исторія русской церкви. 2 изд. М. 1901. I, 1, 728 сл.

²⁾ Списокъ ихъ у Соболевскаго. 15 и сл. „У насъ составилъ такой богатый запасъ переводовъ отеческихъ писаній, какого не представляетъ ни одна древняя литература новыхъ западныхъ народовъ, у которыхъ господствовали римская литургія и латинскій языкъ“. Горскій и Невоструевъ. Описаніе славянскихъ рукописей Моск. Синод. Библиотеки. Отд. II. Писанія св. отцовъ. М. 1859, VI, VII. Ср. Архангельскій. Къ изученію древне-русской литературы. Творенія отцовъ церкви въ древне-русской письменности. Спб. 1888. Казань. 1888—1890. Шевыревъ. Исторія русской словесности. М. 1860. II, 250. Голубинскій. I, 1, 732—733. и Алексѣй Поповъ. Вліяніе церковн. ученія и древне-русс. духовной письменности на міросозерцаніе русс. народа. Казань. 1883, 10.

³⁾ Соболевскій, 9—11 и Терновскій. Изученіе визант. исторіи. II, 12 и сл. (о „хожденіяхъ“ въ Грецію). Пыпинъ. Исторія русск. литературы. Изд. 3. Спб. 1907, I, 294 и сл., и статья „Списываніе книгъ въ древнія времена Россіи“ въ „Правосл. Собесѣдникъ“ 1862 г.

⁴⁾ Терновскій. II, 19 и сл.

⁵⁾ Объ очень раннемъ появленіи переводовъ житій Антонія Великаго, Саввы Освященнаго, Евѣимія Великаго, Симеона Столпника, Иларіона Великаго и другихъ см. Абрамовичъ. Изслѣдованіе о кіево-печерскомъ патерикѣ. Спб. 1902, 131—132. Голубинскій полагаетъ (И. р. ц. I, 1, 734), что „жизнеописательной греческой литературой наши предки этого періода обладали болѣе или менѣе всей“.

Святоотеческая письменность являлась прежде всего источником истиннаго пониманія догматовъ вѣры, нормою правового и богослужебнаго порядка церкви и вообще неизмѣнною основою того православія, въ сохраненіи котораго, уже съ раннихъ поръ, предки наши видѣли основную, общественную задачу, высшее выраженіе русской народности, ея самобытности, несмотря на внѣшнее подчиненіе иновѣрцамъ или «поганымъ», и предметъ національной гордости ¹⁾. Но святоотеческія писанія были, вмѣстѣ съ тѣмъ, и притомъ неразрывно съ ихъ только-что названнымъ значеніемъ, высшею школою нравственнаго поученія и практическаго наставленія къ жизненному поведенію, и выраженный въ нихъ аскетическій идеаль, помимо своей самостоятельной привлекательности для русскихъ людей, получалъ въ ихъ сознаніи двойную важность по его, какъ они думали, органической связи съ правовѣрнымъ ученіемъ восточной церкви.

Что касается житій святыхъ, то они являлись естественнымъ практическимъ дополненіемъ и подтвержденіемъ того подвижническаго идеала, который принципиально выраженъ былъ въ святоотеческихъ твореніяхъ. Въ томъ преобладающемъ видѣ, въ какомъ знала ихъ древне-русская письменность, это памятники не столько историческаго ²⁾, сколько назидательнаго характера, преподающіе, въ лицѣ святого, наглядный, осязательный примѣръ для подражанія ³⁾; въ нихъ можно лучше всего видѣть, какой религіозно-нравственный образецъ

¹⁾ Объ этомъ значеніи святоотеческой письменности для древней Руси см. трудъ Малинина. Старець Елеазарова монастыря Филовей и его Посланія. Кіевъ, 1901, 138—143.

²⁾ Послѣ извѣстнаго изслѣдованія проф. Ключевскаго (Древне-русс. житія святыхъ, какъ историческій памятникъ. М. 1871), развѣчавшаго ихъ историческое значеніе, дальнѣйшее пониженіе послѣдняго произведено было Голубинскимъ, И. р. Ц, I, 1, стр. XIII, и И. Яхонтовымъ. Житія свв. сѣверно-русс. подвижниковъ поморскаго края, какъ историческій источникъ. Казань, 1881. Поворотъ къ смягченію этого направленія замѣчается у Н. Коноплева. Святые Вологодскаго края. М. 1895, напр., стр. 5 и др., у Абрамовича. Изслѣдованіе о Кіево-печерскомъ патерикѣ, 188—190, и въ особенности у Кадлубовскаго, Очерки по исторіи древне-русской литературы житій святыхъ. Варшава 1902, предисловіе и стр. 161 сл.

³⁾ Въ древнемъ „Словѣ поученія отца къ сыну“ (у Пономарева. Памятники. III, 32—33) необходимость подражанія житіямъ святыхъ указана очень энергично.

одобрялся, какой планъ для жизненнаго поведенія указывался. въ качествѣ наилучшаго, древне-рускимъ сознаниемъ ¹⁾ и какіе плоды отъ того получались для личнаго совершенствованія и общественнаго благоустроенія.

Наконецъ, въ славяно-рускомъ Прологѣ, можно сказать, органически объединялось въ законченное и, по-своему, совершенное цѣлое принципиальное установленіе подвижническаго идеала въ святоотеческихъ поученіяхъ и его жизненное осуществленіе, выраженное на дѣлѣ въ житіяхъ святыхъ. Вотъ почему Прологъ есть памятникъ, лучше всякаго иного уясняющій, какое по преимуществу ученіе и какъ преподавалось народу въ храмѣ и внѣ храма, и насколько оно отвѣчало запросамъ тогдашняго христіанскаго просвѣщенія и тогдашнему нравственно-религіозному строю жизни. «Прологъ» (по характеристикѣ проф. Пономарева) «есть книга церковная, во всемъ существенномъ безусловно согласная съ общимъ догматическимъ и нравственнымъ ученіемъ нашей церкви; но Прологъ, вмѣстѣ съ тѣмъ,—и книга народная, потому что на немъ по преимуществу нравственно-христіански воспитывался и возрасталъ нашъ народъ, и въ немъ именно можно находить всѣ тѣ лучшія черты религіозно-нравственнаго христіанскаго міровоззрѣнія нашего простаго народа, которыя заботливо пасаждала и воспитывала въ немъ церковь, и которыя дѣйствительно есть въ нашемъ народѣ и составляютъ его лучшее и благороднѣйшее достояніе» ²⁾. Появившись у насъ очень рано ³⁾ и сохранившись въ очень много-

¹⁾ Раскрытіе значенія этой стороны житій для исторіи внутренней, духовной жизни русскаго народа прекрасно выполнено Кадлубовскимъ, 161—171 и А. Яхонтовымъ. Житія святыхъ, какъ образовательно-воспитательное средство и ихъ значеніе для русской школы съ древнѣйшихъ временъ. Симбирскъ. 1898.

²⁾ Пономаревъ. Славяно-рускій Прологъ въ его церковно-просвѣтительномъ и народно-литературномъ значеніи. (Годи́чный актъ въ Спб. Духовной Академіи въ 1890 г. Спб. 1890. 6). Та же статья, нѣсколько видоизмѣненная, перепечатана въ Памятникахъ древне-русской церковно-учительной литературы. Вып. II, стр. VII и сл.

³⁾ По исторіи Пролога: Филаретъ Черниговскій. Обзоръ русск. духовной литературы. Спб. 1884, 55. Арх. Сергій. Агіологія I, 243 и сл. Петровъ. О происхожденіи и составѣ славяно-русскаго печатнаго Пролога. Кіевъ, 1875. Абрамовичъ. Изслѣдованіе о Кіево-печерскомъ Патерикѣ, какъ историческомъ памятникѣ. Спб. 1902, 140—141 и Пономаревъ. 8.

численныхъ спискахъ, эта, если можно такъ выразиться, первая духовно-просвѣтительная и нравственно-назидательная энциклопедія древне-русскаго народнаго самосознанія, изъ вѣка въ вѣкъ, восполнялась и обновлялась, по разнымъ церковно-учительнымъ требованіямъ и соображеніямъ, но, въ главномъ, неизмѣнно оставалась книгою, предназначенною для чтенія въ церкви, во время богослуженія, затѣмъ—для чтенія въ монастыряхъ, для братіи и посѣтителей монастырей, и, наконецъ,—вообще для назидательнаго чтенія кѣмъ бы то ни было ¹⁾). Несмотря на то, что все содержаніе Пролога проникнуто однимъ и тѣмъ же цѣльнымъ и выдержаннымъ, высоко-аскетическимъ духомъ, оно предназначалось отнюдь не для однихъ иноковъ, но и для мірянъ всѣхъ званій, положеній и возрастовъ; то была книга всенародная по замыслу и примѣненію; оттого единодушное принятіе и усвоеніе ея русскимъ обществомъ въ теченіе столькихъ вѣковъ является самымъ яркимъ свидѣтельствомъ о соотвѣтствіи ея содержанія и направленія высшимъ потребностямъ души народнои.

Дѣло духовнаго просвѣщанія и воспитанія русскаго народа въ духѣ христіанско-подвижническомъ велось послѣдовательно, настойчиво и авторитетно: въ храмѣ, въ школѣ и въ домашнемъ быту. Съ древнѣйшихъ временъ чтеніе святоотеческихъ поученій и житій введено было, и притомъ въ обильномъ количествѣ, въ кругъ церковныхъ службъ, съ назидательными практическими цѣлями: «о еже утѣшиться и на ревность подвизаться прочитаніемъ житій святыхъ, и ради похвалы ихъ подвиговъ и страстей» ²⁾). На одной утрени бывало иногда по три объяснительныхъ чтеній изъ Отцовъ; тоже—и на иныхъ богослуженіяхъ ³⁾; а Флетчеръ въ концѣ XVI в.

¹⁾ Пономаревъ. Прологъ. 9—12.

²⁾ А. Яхонтовъ. Житія святыхъ, какъ образовательно-воспитательное средство. 12.

³⁾ Вотъ свидѣтельство изъ поздняго времени, и тѣмъ болѣе цѣнное, какъ доказательство устойчивости этого древняго обычая: „они много читаютъ изъ житій и поученій при каѳизмахъ псалтыря и пѣсняхъ канона... При воскресной и праздничной утрени звонятъ въ колокола въ глубокую ночь и совершаютъ сначала полунощницу, а по окончаніи ея садятся и читаютъ поученія или житія; затѣмъ встаютъ и начинаютъ звонъ къ утрени“. Павелъ Алеппскій. Путешествіе антиохійскаго патріарха Макарія въ Россію въ половинѣ XVII в. Кн. VI, гл. 4. Вып. 2. стр. 161, 162. Москва 1897. Ср. Кн. IV, гл. 17, стр. 61.

былъ свидѣтелемъ, какъ въ московскихъ храмахъ, во время утрени, дьяконъ передъ царскими вратами, на распѣвъ, часть, полтора или даже два, читалъ житіе какого-либо святого, сопровождавшееся молитвами въ честь его ¹⁾). Эти такъ называемыя «чтенія отъ бытія», то есть, поученія примѣрами самой жизни, замѣнявшія, по древнему уставу нашей церкви, пареміи, а иногда и акафисты, въ соединеніи съ чтеніемъ твореній св. отцовъ, служили въ дальнія времена, по превосходному выраженію житія преподоби. Авраамія Смоленскаго, «насажденіемъ сердець» въ новообращенныхъ, и, въ частности, «въ женахъ и отрокахъ» ²⁾). Этимъ же средствомъ пользовались и для подъема нравственности общественной: такъ, во время междоусобныхъ ратей, съ цѣлью воздѣйствія на враждовавшихъ другъ съ другомъ князей, читалось житіе благовѣрныхъ Бориса и Глѣба, какъ образцовъ братолюбія ³⁾, которые и сами нѣкогда вдохновлялись въ своихъ подвигахъ изъ того же источника ⁴⁾). Еще усерднѣе поучалось этимъ способомъ монашество, которому предписывалось, на примѣръ, читать «Лавсаикъ» на утреняхъ въ великій постъ ⁵⁾); а съ XIII вѣка въ монастырскія правила введены были чтенія изъ Пролога. Храмовыя же поученія изъ святыхъ отцовъ и чтенія житій святыхъ замѣняли нерѣдко собою проповѣдь, быть можетъ поэтому именно не особенно распространенную въ древней Руси ⁶⁾, причемъ чтенія эти иногда принимали форму церковной бесѣды съ «послушателями» ⁷⁾, «любителями отецъ», видѣвшими въ такихъ поученіяхъ «негибнущую пищу духовной трапезы, духовную красоту, веселящую вѣрныхъ сердца и душу освящающую». Когда же позднѣе, «на мятежъ и со-

¹⁾ Флетчеръ. О государствѣ русскомъ. Изд. 3. Спб. 1906, гл. 22, стр. 103; переводчикъ напрасно замѣнилъ въ этомъ текстѣ дьякона „дьячкомъ“.

²⁾ А. Яхонтовъ, 17.

³⁾ Тамъ же, 14.

⁴⁾ Хлѣбниковъ. Общество и государство въ до-монгольскій періодъ. 175—176.

⁵⁾ А. Яхонтовъ, 18.

⁶⁾ Пономаревъ. Прологъ, 48. „Объ очищеніи нравовъ и обычаевъ церковь наша заботилась другими, практическими и болѣе вѣрными средствами, а не проповѣдью“, говоритъ Шевыревъ. II, 255. Ср. митрополитъ Антоній. Изъ исторіи христіанской проповѣди. Спб. 1895, статья „Древне-руск. проповѣдь и проповѣдники въ періодъ до-монгольскій“.

⁷⁾ Примѣръ—у Ключевского, 133.

блзнь и нарушеніе нашея святыя вѣры», «ради лѣности и нерадѣнія вождей духовныхъ» (какъ жалуется въ 1636 году патріархъ Іоасафъ), въ нѣкоторыхъ храмахъ стали обычай этотъ «вотще оставляти», такое, неисправленіе святыхъ отецъ преданія» сочтено было за «смущеніе ума и скудѣніе вѣры», ибо «людіе православніи хрістіане исхождаша изъ церкви Божія яко гладни, святыхъ отецъ поученія и житія не слышаще, и святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ преданіе недоумѣвающе творити» ¹⁾. И не диво! такъ какъ житія святыхъ, въ русскихъ редакціяхъ почти всегда наполненные обильными выдержками изъ святоотеческихъ поученій, были любимую книгою русскаго человѣка во всѣхъ обстоятельствахъ его жизни, скорбныхъ и радостныхъ, и на всѣхъ ступеняхъ общественнаго положенія, отъ князей и бояръ властныхъ до крестьянъ и слугъ подневольныхъ, и отъ книжниковъ до неграмотныхъ «послушателей». И любовь эта длилась долгія поколѣнія, духовно оздоравливая и оживляя народъ тою формою поученія, которую, по отзыву проф. Пономарева, должно признать едва ли не лучшею для простолюдина не только по тѣмъ временамъ, но и вообще ²⁾.

Въ «Причитаніяхъ Сѣвернаго Края», записанныхъ Барсовымъ ³⁾, какъ элегическій завѣтный отголосокъ дальней старины, еще сохранилась дивная, съ натуры списанная картина такого совмѣстнаго поученія въ крестьянской средѣ:

Какъ допрежь сего, до этой поры времячка...
 Какъ приду я на родину свою родинку,
 О Владычнѣихъ о праздничкахъ,
 Всѣ въ собраньицѣ крестьяна православныи,
 На бесѣдушкѣ сусѣди спорядовыи,
 Кругомъ столика крестьяна приобсажены.
 На столѣ да Божья книга прираскинута;
 Сидитъ свѣтушко братецъ читаетъ,
 Хрістіана-то сидятъ да книгу слушаютъ;
 Хорошо онъ пословечно имъ высказывать,
 Онъ про Божіи законы выговаривать,
 Сговорить да имъ сусѣдямъ таково слово:
 Вы, сусѣдушки, живите во согласьицѣ.

¹⁾ Акты, собранные Археографическою Экспедиціею. Спб. 1836. III, 401 и сл. № 264.

²⁾ Пономаревъ, въ указанномъ мѣстѣ.

³⁾ Причитанья Сѣвернаго Края, собранныя Барсовымъ. Москва, 1872. I, 160—161.

Ужъ вы ду-друга крестьяна не обидьте-тко,
 Да вы Господа Бладыку не гнѣвите-тко,
 Я скажу да вамъ по Божьему писанію,
 Какъ у Господа Бладыки обзаконено:
 Жить на семъ свѣтъ ду-друга любить.
 Вы сполна этотъ законъ исполняйте-тко,
 Всего дасть вамъ Бладыка многомилосливый:
 На поли онъ вамъ дасть безъ измѣнушки,
 На гумны вамъ дасть безъ мѣрушки.
 Я гляжу смотрю. печальная головушка,
 Куда все у насъ подѣвалось;
 Куда Божьи книги потерялися.
 Пустымъ да по покоямъ все пустѣшенько...
 Православныи крестьяна отступилися
 Отъ моей да отъ родимой новъ отъ родины.

Нравственный идеаль, выработавшійся подъ вліяніемъ вышеизложеннаго духовнаго воспитанія, былъ рѣшительно аскетическій. Въ самыхъ яркихъ чертахъ выступаетъ онъ непрерывно въ памятникахъ этого міросозерцанія и жизневоззрѣнія. «Будущему благу, непроходимому и вѣчному, и царствію небесному безконечному» противопоставляется «прелесть житія сего суетнаго, въ немъ же вся мимо текутъ и мимо ходятъ» ¹⁾, и потому «рабству дьяволу въ мірѣ» противопоставляется исходъ изъ міра ²⁾, совершенно обезцѣпывающагося съ этой точки зрѣнія. «Многихъ красота міра сего погубляетъ» ³⁾, поучаютъ древніе памятники; на самомъ же дѣлѣ «окаянный Сихемъ, міръ сей, ни что ино вѣсть, токмо вредити прилѣпляющихся ему... Блаженъ бѣгаѣй міра, да не осквернится нечистотами его!» «Не возлюбите отъ сего ничто же: вся бо сія, яко дымъ, исчезаютъ, и яко прахъ, отъ вѣтра разметаются, и яко цвѣтъ и злакъ травный, увядаютъ и въ персть вселяются» ⁴⁾. «Аще ли любомудрецъ желаеши быти, не веселися о красныхъ житія, о безуміи міра сего прелестнаго» ⁵⁾. «Блаженъ иже воз-

¹⁾ Памятники, изд. Яковлевымъ, стр. 100.

²⁾ Сказаніе о черноризчествѣ чину Кирилла Туровскаго и его же Слово о мірскомъ сану и монашескомъ чинѣ.

³⁾ „Слово св. Апостолъ и св. Отецъ како жити христіаномъ“ въ Памятникахъ древне-русскаго церковно-учительнаго литературы, изд. Пономаревымъ. III, 30.

⁴⁾ Житія мученицъ Минодоры, Митродоры и Нимфодоры (сент. 10) и св. Софіи и чадъ ея (сент. 17).

⁵⁾ Слово св. Отецъ како подобаетъ жити крестьяномъ. Прологъ въ 21 сентября.

ненавидитъ житіе человѣческое!» «Мерзска есть жизнь сія и тяжка, Божія же служба и работа легка и сладка» ¹⁾. Недостойнство міра — слѣдствіе испорченности человѣческой: природа человѣческая—«прелестивая», падкая до грѣха, какъ грѣхомъ растлѣнная: «нѣтъ мѣста чистаго въ ней, все—скверна»; «дѣла человѣческія—бездна отчаянія»; а потому и жизнь мірская—«ничтожество и пустошь»; даже самая правда человѣческая—«тина злосмрадная» ²⁾; сама любовь, изъ мірскихъ источниковъ раждающаяся, несовершенна: «міра други никого отъ сердца (изъ глубины души) не любятъ, а духовніи (руководствующіеся Духомъ Божиимъ) до скончанія сложенную любовь хранятъ» ³⁾.

Отсюда — предпочтеніе духовныхъ благъ мірскимъ, тѣлеснымъ. «Да оставимъ, братіе, тѣлесныя похоти, да не будемъ скотинному тѣлеси подобни, но, духовныхъ дѣлъ плоды творяще, будемъ подобни ангеломъ... Не того бо ради Богъ насъ сотворилъ, да скотски поживше, въ вѣчныя муки впадемъ... ⁴⁾. «Тѣло поучаетъ на грѣхи, а душа на добродѣтель... Не на сію бо жизнь сотворени быхомъ, но на райскую» ⁵⁾. Вотъ почему «духовная помышляй, а не земная!» ⁶⁾ Предпочитай «путь узкій, трудный, острый, иже скорбенъ грѣха ради, весель же о Бозѣ» ⁷⁾. Это «жестокое пребываніе и нуждное... трудомъ себя удручающее и плоть духови покоряющее», есть «житіе ангельское» ⁸⁾.

Совершеннымъ воплощеніемъ его является жизнь монашеская; иноки, безукоризненно вѣрные своему высокому призванію, считались идеаломъ совершенства: «тіи бо нарекутся земніи ангели, небесніи человѣци, наставници нашему спасенію», «преподобніи мужи-законодавци» ⁹⁾. Отсюда—величайшее по-

¹⁾ Слово Петра Черноризца. Прологъ 31 октября.

²⁾ Молитвы св. Кирилла Туровскаго (Еписк. Евгеній. Творенія св. Кирилла Туровскаго. Кіевъ. 1880).

³⁾ Слово св. Максима о любви. Прологъ 23 октября; Памятники, изд. Пономарева. II, 96.

⁴⁾ Слово св. Апостолъ и св. Отецъ како жити христіаномъ. Тамъ же, III, 31.

⁵⁾ Слово св. Отецъ о славѣ міра сего. Тамъ же, III, 83.

⁶⁾ Стословецъ св. Геннадія, 79. Тамъ же, III, 13.

⁷⁾ Стословецъ св. Геннадія, 100.

⁸⁾ Житія преп. Авраамія Ростовскаго. Прологъ. 29 октября.

⁹⁾ Поученія правыя вѣры душеполезно, изъ Златой Чепи (XIV вѣка) въ Памятникахъ Пономарева, III, 27; сходно—въ Сказаніи о черноризцѣ чину Кирилла Туровскаго.

чтеніе къ нимъ: «монастыри, чада, любите: то бо суть сынове святыхъ и пристанище сего свѣта; къ нимъ припадите, и къ тѣмъ святымъ мѣстамъ приходите, и отъ тѣхъ благословенія просите», внушаетъ одно древнѣйшее слово, живо изображающее то обаятельное и потрясающее впечатлѣніе, которое на сыновъ «многомятежнаго земнаго житія» производила въ тѣ, сильныя воспріятіемъ чувствъ, времена картина подвиговъ этихъ безмолвниковъ, «не глаголющихъ страха ради Божія», этихъ молитвенниковъ, «очи долу, сердца же горѣ имущихъ су престола Божія, или плачущихъ въ кельѣ своей и ницъ лежащихъ, или же работающихъ, аки полонены (какъ бы въ плѣну находящихся), или на дѣлѣхъ стоящихъ, яко изцѣплени (какъ бы всецѣло ото всего отрѣшенныхъ), или въ церкви стоящихъ, яко и каменные, недоступни, и молитвы къ Богу всылаючи за весь міръ, хотяще Бога умолити, имъ же и мяса къ костемъ присохла суть сухотою яди, иже могутъ вскорѣ вѣрою вся прошенія творити... больнымъ и недужнымъ помогати, и всякаго гнѣва Божія въ напасти молитвами своими отводить» ¹⁾. Превосходство иноческаго чина (конечно, достойно выполняемаго), надъ всякимъ земнымъ, не исключая и царскаго, считалось непререкаемымъ, что и выражено особенно внушительно въ легендарномъ сказаніи «о Царѣ Константинѣ, како, спедѣ съ небесъ, бесѣдова съ Паисіемъ Пустынникомъ»: «еслибы я зналъ», говоритъ «первый изъ царей», «что такая слава и честь ожидаютъ въ царствѣ небесномъ монаховъ, то оставилъ бы корону и порфиру со скипетромъ и маловременное суетное царство, и послѣдовалъ бы житію монашескому» ²⁾. «Худая» монашеская жизнь несравненно честнѣе и блаженнѣе свѣтлой жизни мірской, говоритъ Кириллъ Туровскій ³⁾. Осуждать даже недостойныхъ чернецовъ не слѣдуетъ ⁴⁾; наоборотъ, «всякаго мниха не тщиши минути безъ поклоненія, точію поклонишися и говѣши имъ, по чести образа, сущаго на нихъ» ⁵⁾,—завѣтъ

¹⁾ Слово о монастыряхъ въ Златой Чепи. III, 43, 44.

²⁾ Терновскій. Изученіе визант. исторіи. I, 167—168, по Четъи Минеи 21 мая.

³⁾ Кирилла Туровскаго Слово о мірскомъ сану и мнишескомъ чину.

⁴⁾ Прологъ, 27 ноября, Памятники, изд. Пономаревымъ, II, 112.

⁵⁾ Стословецъ св. Геннадія. 99. Тамъ же, III, 15, 16.

большинствомъ свято исполнявшійся отъ временъ первыхъ князей православныхъ ¹⁾ до XVII вѣка ²⁾).

Важнѣе всего то, что аскетическій идеаль нравственности, долженствовавшій, въ своемъ законченномъ видѣ, воплощаться въ добросовѣстныхъ инокахъ, считался даннымъ для подражанія не имъ однимъ, но и мірянамъ, «не мнихомъ токмо и молчальное и пустынное житіе держащимъ, но и всѣмъ сущимъ въ городахъ и селахъ, живущимъ съ женами и чады» ³⁾. Уклоненія отъ выполненія подвижническаго образца, подъ предлогомъ препятствій со стороны свѣтскихъ условій жизни, не допускалось: «не рцы: въ мірѣ есмь, и мірскими печальми связанъ есмь, да не могу творити всѣхъ заповѣдей Божиихъ!.. И въ міру сый, подвигнися угодити Богу! Моцно бо и въ міру сущу каждому творити заповѣди Божіи» ⁴⁾. «О томъ нѣсть намъ истязанія, аще не можемъ чего творити; но еже могущи что творити, а не творимъ, то о томъ намъ будетъ лютъ отвѣтъ... Можемъ-бо, братіе, аще восхощемъ, и въ міру будуще, спастися!.. можемъ, аще восхощемъ, самовластны бы есмы Богомъ сотворены: или спасемся, или осудимся!» ⁵⁾.

¹⁾ Житіе преп. Θεодосія въ Памятникахъ, изд. Яковлевымъ, и Похвала св. Θεодосію, тамъ же. Поученіе Мономаха: „игумены.. по силѣ любите и набдите, да пріимите отъ нихъ молитву отъ Бога“. Слово поученія отца къ сыну въ Сборникъ Святославовомъ: „истинная пристанища—монастыря, дома святыхъ; къ тѣмъ прибѣгай и утѣшатъ тя; поскорби съ ними—обвеселишися; и аще, что имѣиши въ дому своемъ, понеси имъ потребна: все бо то даяніе въ руцѣ Божіи влагаеми (III, 34—35. Памятники, изд. Пономар.). „Паче же всѣхъ, иже въ пустыни и въ пещерехъ и въ пропастьхъ земляныхъ, добро творита. Поминайта монастыря, черноризецъ стыдится и чтита и милосердунта“. Поученіе Ксенофонта дѣтямъ своимъ въ Сборникъ Святослава 1076 г. Тамъ же, III, 37.

²⁾ „Священническій и иноческій чинъ почитай: тѣ бо суть Божіи слуги; тѣми очищаемся отъ грѣховъ; тѣ имуть дерзновение молитеся Господу о грѣсѣхъ нашихъ и Бога милостива сотворятъ... Чадо, любии монашескій чинъ!“ Сильвестра Посланіе и наказаніе отъ отца къ сыну. Тамъ же, III, 141—143. Флетчера, рѣзко отмѣчавшаго недостатки современныхъ ему монаховъ, поражаетъ, несмотря на это, число ихъ, умножавшееся, по его мнѣнію, не въ силу однихъ выгодъ монашеской жизни, но и „отъ суевѣрія жителей“. Флетчеръ. О государствѣ Московскомъ. Изд. 3. Спб. 1906. Гл. 21, стр. 98—99.

³⁾ Прологъ. 8 марта.

⁴⁾ Прологъ. 8 марта и 19 февраля,—у Пономарева. Прологъ въ его церковно-просвѣтительномъ значеніи, 13.

⁵⁾ Слово св. Нифонта о различіи спасенія въ Памятникахъ, изд. Пономаревымъ. III, 43.

Но условіемъ спасенія поставлено строгое выполненіе одного и того же, общаго для всѣхъ, по своей сущности, подвижническаго идеала, который столь опредѣленно и твердо данъ въ твореніяхъ и въ жизни святыхъ отецъ: «тѣхъ житію пзволи, тѣхъ путь приими, и поревнуй дѣломъ ихъ... тѣхъ нравы и ты, чадо мое, взыщи, со всею силою и со всею крѣпостью, яко же можеша» ¹⁾. «Аще намъ рекутъ правила св. апостолъ и честныхъ отецъ, наводящихъ насъ на путь спасенія... а мы глаголемъ: се вельми тяжко, не можемъ сего понести,—творимъ (сіе) своимъ безуміемъ... О чемъ (почему) ны суть тяжки заповѣди? повѣдите ми, братья и сестры и чадци!.. на добрыя дѣла есмы немощны, и лѣнны, и слаби, ими же души спасаются и къ Богу возвышаются; а на злыя дѣла есмы крѣпцы... и не лѣнны, и мощны, и бодрѣ! Творимъ (сія) своимъ безуміемъ!.. Нѣсть бо въ заповѣдехъ Божіихъ тяжко ничтоже, ни трудно!» ²⁾. Путь и примѣръ даны, слѣдовательно, общіе, для всѣхъ одни и тѣ же, въ основѣ своей. Пусть «не мѣсто спасаетъ, ни ризы черныя, ни монастырь, ни пустыня» сами по себѣ, «а дѣла!» Пусть міряны «не погубятъ ризы бѣлыя» ³⁾; пусть забота о женѣ, о дѣтяхъ, о домашнихъ не только не грѣховна ⁴⁾, но, наоборотъ, уклоняющійся отъ обязанностей относительно ближайшихъ—хуже невѣрующаго; пусть даже «и богатство нѣсть зло, аще добръ строимъ» ⁵⁾. Но все это допустимо на томъ лишь условіи, чтобы въ основу и мірской жизни положено было подвижническое, трезвенное отношеніе къ ней, убѣжденіе, что въ ней нѣтъ абсолютной, самодовлѣющей цѣнности, что она—не самостоятельное благо, что она всецѣло есть подвигъ смиренія, кротости, воздержанія, милосердія, дѣятельной любви, не ради земнаго, а ради небеснаго ⁶⁾, съ возможно полнымъ самоотре-

¹⁾ Слово нѣкоего отца къ сыну, въ Сборникѣ Святослава и другихъ. Памятники. III, 32—33.

²⁾ Слово св. отецъ о постахъ, по Соловецкому Сборнику. Памятники. III, 62.

³⁾ Прологъ, 8 марта и О спасающихся въ міру, изъ Паисьеваго Сборника XIV—XV вѣк. Памятники. III, 44.

⁴⁾ Слово Златоуста о глаголющихъ яко немощно спастися въ міру. Памятники. III, 45.

⁵⁾ Слово св. отецъ къ христіаномъ, иже кто оставляетъ жену, дѣти и отходитъ въ монастырь, изъ Измарагда. Тамъ же, III, 46.

⁶⁾ Поученія правыхъ вѣры душеполезно (что суть дѣла Божія?) изъ Златой Чепи. Тамъ же. III, 24.

ченіемъ, настолько, что даже забота о своемъ, личномъ спасеніи не должна затмѣвать памяти о спасеніи другихъ, всѣхъ, такъ что даже и самая молитва должна быть «не вся за ся, но (лишь) третья часть за ся, а остальное (ино) все—за (всп) крестьяны и за князя» ¹⁾).

Таковъ подвижническій образецъ, ставшій «свѣтомъ и мірянамъ». Какъ бы часты и грубы ни были его нарушенія въ жизни древней Руси, они никогда не оправдывались, никогда не извинялись, и даже въ періоды наибольшаго правственнаго упадка осуждались лучшими, авторитетными выразителями народной совѣсти, какъ «кривопутье, ведущее къ погибели всей земли русской», какъ «озвѣреніе и распутство вдавшихся въ языческое житіе, въ совѣтъ лукавой мысли: «въ мірѣ еси,—мірская твори!» ²⁾. Правильнымъ, нормальнымъ бытомъ оставался всегда не тотъ вольный, пестѣспенный, «прелестный», въ которомъ можно было «аки скотомъ, наслаждаться плотскими (побужденіями), по своему хотѣнію, безъ устава», а тотъ «острый, и узкій, и жестокий», въ которомъ, по данному святыми отцами правилу, подобало строго упорядочить жизнь, «размѣрити здѣ свое житіе, да Богъ въ ту же мѣру отмѣритъ на Страшномъ Судѣ» ³⁾).

Достойна изумленія устойчивость этого образца аскетическаго строя частнаго, семейнаго и домашняго быта въ жизни старой Руси: мы встрѣчаемъ его неизмѣннымъ въ цѣломъ ряду памятниковъ учительной письменности отъ древнѣйшихъ временъ, и та же самая картина развертывается въ законченномъ видѣ въ «Домостроѣ», который весь проникнутъ стремленіемъ «уцѣломудриться, живя по заповѣдемъ Господнимъ и отеческому преданію, дабы въ покаяніе и въ чювьство и въ страхъ внити... путемъ ускимъ и прискорбнымъ, широкій и просторный вводяй бо въ пагубу» ⁴⁾). Всюду—стремленіе возможно больше приблизить домашнюю обстановку къ типу храма ⁵⁾, а быть мірянъ къ правиламъ иноческимъ, со стро-

¹⁾ Тамъ же. III, 27.

²⁾ Сказаніе Авраамія Палицына. Русская Историческая Библіотека. Т. XIII, Спб. 1892, 517—519.

³⁾ Слово о постахъ. Памятники. III, 58.

⁴⁾ Домострой по Коншинскому списку, изд. Орловымъ. Москва. 1908. Гл. 23. стр. 23, 24, 21 и гл. 4, стр. 6.

⁵⁾ Домострой, гл. 8, стр. 8, гдѣ домашнія святыни (иконы и пр.) прямо и называются „храмомъ“; ср. Поученіе правыхъ вѣры: „малая цер-

гими ограниченіями въ удобствахъ, обстановкѣ ¹⁾, съ осужденіемъ веселья, забавъ и развлеченій ²⁾, съ похвалою слезъ ³⁾, безмолвія ⁴⁾, со строгимъ соблюденіемъ поста ⁵⁾, ежеднев-

ковь, еже есть келья (горница) твоя“. Памятники. III, 27. „Въ домѣ каждаго (изъ знатныхъ людей), рассказываетъ Павелъ Алеппскій (Кн. VII. гл. 7, вып. III, стр. 31—32) есть чудесная, изящная церковь.. У каждаго въ домѣ имѣется безчисленное множество иконъ... и не только внутри домовъ, но и за всѣми дверями, даже за воротами домовъ; и это бываетъ не у однихъ бояръ, но и у крестьянъ въ селахъ, ибо любовь и вѣра ихъ къ иконамъ весьма велики“. Тамъ же объ изобиліи свѣчъ, лампадъ и т. д.

¹⁾ „Понудимся въ кратцѣмъ семъ вѣцѣ, а не угождаемъ тѣлу“. Поученіе о пользѣ душевной. Прологъ. 21 октября. Превосходное предупрежденіе противъ удобствъ и излишествъ домашней обстановки напоминаніемъ о нуждѣ въ самомъ необходимомъ у обездоленныхъ—въ Сто-словцѣ Геннадія, 72—79. (Памятники, III, 12—13) и въ Поученіи любовномъ (тамъ же, 16). Въ „Поученіи душеполезномъ правыя вѣры“ въ перечень „дѣлъ Божіихъ“ включено: „неспаніе, не на мякцѣ лѣгanie, кормля не сладка, одежда не хупава (не изысканная), храми (хоромы) не красни“. III, 24. Противъ „сладкоястія“: „множество брашенъ мысли злыя растутъ; сладко брашно токмо гортанъ веселитъ, кормитъ же черви неусыпающія... воздержайся житію святыхъ подобитися“. Слово объ умѣренности и воздержаніи. Прологъ 6 октября.

²⁾ „Не восхощи веселитесь въ мірѣ семъ, яко веселье свѣта сего плачемъ кончается... радость и веселіе и свѣтъ немеркнуцій—солнце Господь“. Слово поученія отца къ сыну, III, 33. Въ житіяхъ святыхъ часто отмѣчается съ назидательнымъ оттѣнкомъ, отказъ будущихъ праведниковъ отъ игръ въ дѣтскомъ возрастѣ, напр.: житіе преподобн. Варлаама Хутынскаго, преп. Іоны Новгородскаго и др. Въ списокъ „мѣръ злыхъ и скверныхъ дѣлъ“ въ Словѣ св. отецъ о постахъ (III, 63) значатся: „пѣсни бѣсовскія, бубна и сопѣли, козици, игранья бѣсовскія“. Въ Посланіи Сильвестра наказывается: „съ гостями не пересмѣиваться... въ гостѣхъ и въ дому пѣсней бѣсовскихъ и всякаго срамословія не говорить и не творить“. Общимъ же совѣтомъ остается: „мало поскорбимъ нынѣ, да возвеселимся во вѣки... постономъ убо мало... поскорбимъ, дондеже есть время“. Слово Златоуста. Прологъ 13 ноября.

³⁾ „Слезъ ли не имаши, но не отчайся; воздыхай же часто и тяжело отъ всего сердца: слезы бо суть даръ Божій, и по малу, съ воздыханіемъ и моленіемъ, испросиши я у Бога: обрѣтъ (же) слезы, храни я всею силою своею“. Сто-словецъ Геннадія, 50—51, III, 9.

⁴⁾ Безмолвіе любите, матери добродѣтели суши“, внушаетъ поученіе преподобн. Павла Обворскаго (у Кадлубовскаго, 204). Высшее проявленіе строгости въ этомъ отношеніи встрѣчаемъ у препод. Пафнутія Боровскаго, который не только не слушалъ, но и „изгонялъ того изъ иноковъ“, кто „хотя бы мало начиналъ говорить. кромѣ священнаго Писанія“. (Кадлубовскій 216).

⁵⁾ „Четыре суть добродѣтели, прилежащія къ спасенію человѣческому: постъ, и еже молитесь часто Господеви, и ручное дѣло, и чистота

нымъ постѣщеніемъ службъ церковныхъ ¹⁾, «съ домашнимъ пѣніемъ повечерницы, полунощницы и часовъ, всегда, по вся дни, съ женою, дѣтми и домочадцами» ²⁾, добавляя этотъ уставъ «правилами по своему произволенію» ³⁾, да многочисленными поклонами ⁴⁾ и ночною молитвою, особенно па-

тѣлесная“. Слово о добродѣтели. Прологъ 9 октября. Ср. Слово о постѣ и Слово св. отецъ о постахъ. Памятники. III, 56 и сл. „Предай тѣло на постъ. волю на поспраніе, утробу на алканіе, сердце на крѣпость, кровь же... внутрь иссуши сухотою яди, да пріимиши обѣтованная,.. освяти тѣло постомъ, истреби жажею, украси смиреніемъ, накади благоуханною молитвою“. Стословецъ Геннадія, 42, 43. Памятники. III, 7—8. Ср. еще весьма древнія Поученія на св. Четыредесятницу (главнымъ образомъ по Златоусту). Тамъ же, 173 и сл. О XVI вѣкѣ Павелъ Алеппскій (Кн. VI, гл. 4, вып. II, стр. 160): „прибавляютъ постоянные посты,.. постъ ежедневный, почти до девятаго часа или до выхода отъ обѣдни“.

¹⁾ Уже Мономахъ внушаетъ: „не мозите ся лѣвите ни на что же доброе къ церкви: да не застанеть васъ солнце на постели; тако бо отецъ мой дѣяшеть блаженный и вси добріи мужи свершеніи, заутреню отдаваше Богови хвалу, и притомъ солнцу восходящу“.—Въ Стословцѣ, 80: „церкви Божіи зовущи на молитву, оставивъ дѣло земное кое любю, иди со тѣшавіемъ на душевную пищу,“.—Въ Поученіи правыя вѣры читаемъ: „не отлагайте свѣтъ заутрени, ни тѣма вечерни, но все повелѣнное въ уставныя времена творите“; тамъ же—противъ опозданія на литургію.—Слово св. отецъ како духовнѣ праздновати: (Памятники. III, 64): „мужи и жены, и старыя, и юныя, мали и велици во церковь собирайтесь вси на утреню, и на литургію, и на вечерню и весь день приходите ко церквамъ ходяще“. Въ Поученіи правыя вѣры: „аще кто имать дѣти и рабы, ведите и въ церковь“. (III, 25).—Сильвестра Посланіе: „заутрени не просыпай. обѣдни не прогуливай, вечерни не погрѣши и не пропивай“. „Ежедневно они бываютъ въ церквахъ за обѣдней“, пишетъ Павелъ Алеппскій (Кн. VI, гл. 4, вып. II, стр. 159), „и въ каждомъ приходѣ всѣ присутствуютъ въ своей церкви, мужчины, малыя дѣти и женщины... Всѣ дороги обилуютъ церквами, и куда бы кто ни поѣхалъ, останавливается слушать обѣдню въ ближайшей церкви. Всему этому причиной ихъ великое желаніе постоянно бывать у церковныхъ службъ“.

²⁾ Сильвестра Посланіе и Домострой, гл. 12 и 13, стр. 11. Каждый вельможа, ежедневно, въ теченіе всего года, отправляется къ царю не раньше, какъ священникъ прочтетъ положенныя молитвы, отъ полунощницы до конца часовъ, вмѣстѣ съ канонами и девятымъ часомъ, а затѣмъ отслужить обѣдню въ церкви.. Службы вычитываются дома передъ иконами, литургія же совершается въ церкви.

³⁾ Сильвестръ и особенно Павелъ Алеппскій (Кн. VI, гл. 4, вып. II, стр. 160: „всѣ они, отъ вельможъ до бѣдняковъ, прибавляли къ тому, что содержится въ законѣ, канонахъ и постановленіяхъ типикона“.

⁴⁾ „А поклоновъ въ день по 300 до земли“. Слово о постахъ; тамъ же — опредѣленіе поклоновъ въ посты. Павелъ Алеппскій (въ указ.

стойчиво предписывавшеюся съ древнѣйшихъ временъ до позднѣйшихъ ¹⁾, и, наконецъ, непрестаннымъ памятованіемъ о смерти и Страшномъ Судѣ Божиѣмъ ²⁾.

Такова была стройная, по всѣмъ направленіямъ выдержанная, система древне-русскаго религіозно-нравственнаго жизневоззрѣнія. Его основы почерпались изъ святоотеческихъ поученій, преимущественно аскетическаго характера; его практическіе примѣры и образы для подражанія — изъ житій древнихъ и новыхъ подвижниковъ. Аскетическій идеалъ, окруженный мистическимъ вѣнкомъ поэтичныхъ и трогательныхъ легендъ, своего рода вдумчивымъ и колоритнымъ «монашескимъ эпосомъ», безраздѣльно парилъ въ жизни греко-восточной и русской ³⁾. Какъ бы ни относилась расхолаживающая, скептическая критика нашего времени къ этому идеалу, нельзя не признать его изумительнаго внутренняго единства и послѣдовательности съ одной стороны, его возвышенныхъ стремленій къ нравственной чистотѣ — съ другой и его соотвѣтствія духовному строю древне-русскаго самосознанія — съ третьей. Все это, вмѣстѣ взятое, объясняетъ намъ причину его жизненности и поразительной устойчивости на пространствѣ столькихъ столѣтій. И самъ онъ остался вѣрнымъ себѣ, и любовь и почтеніе къ нему уцѣлѣли, въ существенномъ, неизмѣнными, отъ устныхъ оглашеній первоучителей кіевскихъ до завершения круга правилъ древне-русскаго благочестія въ XVI вѣкѣ, когда митрополитъ Макарій воздвигнулъ достойный памятникъ этому церковно-народному священному преданію въ лицѣ Великихъ Четыхъ-Миней. Это, какъ оно озаглавлено было, «Собраніе всѣхъ книгъ чтимыхъ, въ русской землѣ обрѣтаемыхъ», эта, по выраженію проф. Ключевскаго, попытка централизаціи въ области древне-русской письменности ⁴⁾, представляетъ собою монументальное воплощеніе

мѣстѣ): „прибавляютъ непрестанные большіе поклоны до земли, даже по субботамъ и воскресеньямъ“. Кассіанъ Босой († 1542) доводилъ число поклоновъ до 1000 въ день. Кадлубовскій, 259.

¹⁾ Это, изъ Златоуста заимствованное („Како возстати въ нощи молитесь“. Памятники. III, 55) правило внушаетъ очень энергично уже Мономахъ (не пропускать ни одной ночи безъ поклоновъ) и повторяетъ Домострой, гл. 12.

²⁾ Прологъ, 13 ноября по Златоусту. Домострой, гл. 4, стр. 6.

³⁾ Терновскій. I, 168. Ключевскій 432.

⁴⁾ О значеніи Макарія въ этомъ смыслѣ — Ключевскій, 221 и сл. Голубинскій. Исторія церкви и его же Исторія канонизаціи святыхъ въ русск. церкви. М. 1903.

духа восточно-церковнаго подвижническаго благочестія. Весь широкій кругъ духовнаго просвѣщенія приуроченъ здѣсь къ святоотеческому пониманію смысла и задачъ жизни, съ которыми строго согласовано назначеніе и содержаніе знанія, что и дѣлаетъ эту культурно-историческую энциклопедію древняго православнаго Востока столь же характерною выразительницею особенностей его духовныхъ основъ и ихъ просвѣтительнаго лада и строя, какою, въ противоположномъ смыслѣ, является вольнодумно-скептическая энциклопедія XVIII вѣка для обмірщившейся культуры Запада. Включивши въ составъ Великихъ Четьихъ-Миней цѣликомъ Прологъ, эту исконную общедоступную сокровищницу церковно-народнаго образованія и воспитанія, митрополитъ Макарій какъ бы подтвердилъ неразрывную связь церковной учености съ практическимъ дѣломъ нравственнаго просвѣщенія народа, словно стараясь предохранить область знанія отъ надвигавшагося въ будущемъ обособленія его, отъ выдѣленія его изъ широкаго круга жизни народной и народнаго пониманія въ замкнутую среду иного, однимъ ученымъ пріусущаго строя чувствъ и убѣжденій. И до какой степени русскому народу было дорого это, отъ отцовъ церкви и отъ отцовъ земли родной унаслѣдованное жизневоззрѣніе, видно изъ того, что книги, его хранившія, остались для многихъ сыновъ народа любимымъ чтеніемъ и послѣ побѣды свѣтскаго просвѣщенія надъ церковнымъ, какъ не чужды онѣ многимъ даже и попынѣ, особенно въ средѣ старообрядческой ¹⁾. Далекіе же отголоски аскетическаго идеала нравственности въ теченіе долгаго времени продолжали звучать, а въ глухихъ углахъ раздаются еще иногда и въ наши дни, въ «духовныхъ стихахъ»: въ нихъ, какъ въ давно минувшіе годы, Егорій Храбрый, не съ однимъ «вострымъ копьемъ да со булатнымъ», но «и со книгою, со Евангеліемъ», объѣзжаетъ еще дозоромъ «святую Русь», благоустраивая ее (несмотря на всѣ разочарованія въ побѣдѣ добра среди жалкой дѣйствительности) не силою меча, а силою вѣры, «по Божьему все повелѣнію, по Егорьеву все моленію», точно также какъ, несмотря на весь рѣзкій поворотъ нравовъ и быта въ сторону противоположную старому подвижническому строю благочестія,

¹⁾ Новое изд. Пролога единовѣрцами (1909 г.) свидѣтельствуетъ о существующемъ до сихъ поръ спросѣ на книгу—воспитательницу русскаго народа.

кое-гдѣ еще и доселѣ вызываетъ слезы умиленія въ самыхъ популярныхъ, въ самыхъ любимыхъ народомъ «стихахъ» начертанный образъ царевича Іоасафа, оставляющаго дворецъ для пустыни, или, еще болѣе, — образъ духовнаго народнаго героя, Алексія, «человѣка Божія», что поднялъ великій подвигъ самоотреченія, чтобы «за батюшкинъ грѣхъ помолиться, за матушкинъ грѣхъ потрудиться», что «свѣтлую ризу съ себя совлекаетъ, великая себя изнуряетъ, Христа ради нищему по-даваетъ, со своею со нищею братьей земные поклоны справляетъ, много безчиніевъ терпитъ съ благодареніемъ, за своихъ за рабовъ Богу молится, чтобы далъ Господь слѣпымъ прозрѣніе, а глухимъ бы давалъ да прослышаніе, безумнымъ Богъ давалъ бы разума, болящимъ, скорбящимъ изцѣленіе, а міру всему поможенье» ¹⁾).

Что поученія святоотеческія не оставались у насъ только словомъ, что они переходили въ великое дѣло, глубоко вліявшее на жизнь народную, тому неоспоримое доказательство — столь многочисленные святые и праведные русскіе подвижники. Какъ бы ни старалась скептическая критика принизить просвѣтительное и нравственно-воспитательное историческое значеніе русскаго монашества, даже и она принуждена признать, что «съ самой первой поры являлись у насъ отдѣльные подвижники, не исчезавшіе во все время періода до-монгольскаго, какъ, не исчезли они и послѣ» ²⁾. «Въ нашемъ отечествѣ», замѣчаетъ проф. Терновскій, «иночество возродилось съ энтузіазмомъ и увлеченіемъ своихъ первыхъ временъ, а Патерикъ печерскій, по богатству духовно-аскетическаго эпоса, можетъ достойно соперничать съ палестинскимъ, синайскимъ и египетскимъ; русскіе иноки вполне вошли въ кругъ идей, которыми питался аскетизмъ восточный» ³⁾, и эти благородныя идеи, эти святые чувства они, съ величайшимъ смиреніемъ, но и съ героическою твердостью, воплотили въ своей собственной жизни и въ воздѣйствіи на нравы окружавшей ихъ среды.

¹⁾ Ср. Чтенія для рабочихъ свящ. Н. Любимова: Русская народная литература въ ея постепенномъ развитіи подъ вліяніемъ христіанства. Москва, 1904, 28—35. А. Поповъ. Вліяніе церковн. ученія и древне-русс. духов. письменности... на народную словесность. Казань. 1883, 288 и слл. О духовномъ стихѣ, какъ популяризаторѣ „проложныхъ“ поученій, см. вышеуказанную рѣчь проф. Пономарева о значеніи Пролога, 51 и сл.

²⁾ Голубинскій. Исторія русск. церкви. I, 2, 646, изд. 2, М. 1904.

³⁾ Терновскій. I, 168, 169.

Они, выражаясь словами древнѣйшаго памятника, «имѣли истинное смиреніе и кротость, и собою всѣмъ подавали примѣръ», были полны «великою любовью» и «поучали съ великою пользою», оттого и были «почитаемы всѣми» ¹⁾). Именно изъ самыхъ раннихъ временъ церковной нашей жизни доносятся свидѣтельства о желаніи «многихъ» внимать ихъ «медоточнымъ поученіямъ, кипѣвшимъ Духомъ Святымъ», «излиху насыщати сладостью книжною» и исповѣдовать праведникамъ грѣхи свои ²⁾). Эти подвижники заразъ—и нравственные воспитатели народа, и умственные просвѣтители его, проводники «свѣта разума» въ сумрачный міръ языческихъ суевѣрій ³⁾). Это—первые наставники къ познанію «словесъ книжныхъ» о которыхъ уже печерскій инокъ-подвижникъ Несторъ говоритъ: «се бо суть рѣки, напоюще вселенную, се суть исходища мудрости; книгамъ бо есть неисчетная глубина; симо бо въ печали утѣшаемы есмы; си суть узда воздержанію» ⁴⁾). Въ лицѣ кіевского митрополита Иларіона сѣдая старина сохранила намъ величавый образъ проповѣдника настолько же просвѣщеннаго, насколько талантливаго, въ которомъ природный даръ краснорѣчія вдохновляется пламенною живостью вѣры. Въ лицѣ преп. Кирилла Туровскаго, опять подвижника, мы видимъ воплощеніе «книжнаго» пастыря, иного, болѣе сурово-аскетическаго типа ⁵⁾). Еще болѣе ученымъ, не чуждымъ уже даже «мудрованію отъ Омира, Платона и Аристотеля, славныхъ въ еллинскихъ странахъ», является современникъ Ки-

¹⁾ Житіе преп. Феодосія въ „Памятникахъ“ Яковлева.

²⁾ Тамъ же, 25, 27 и слово Иларіона О законѣ и благодати въ „Памятникахъ“ Пономарева, 60.

³⁾ См. статью проф. Владимірова. Поученія противъ древне-русскаго язычества и народныхъ суевѣрій въ III т. Памятниковъ изд. Пономаревымъ, 195 и сл., и слова и поученія противъ языческихъ вѣрованій и обрядовъ въ „Лѣтописяхъ“ Тихонравова. М. 1862. IV. 83—112. Ср. А. Поповъ. Вліяніе церков. ученія и древне-русс. духов. письменности на миросозерцаніе русс. народа. Казань 1883.

⁴⁾ Лаврентьевская лѣтопись подъ 1037 годомъ.

⁵⁾ Однако и овъ (въ притчѣ о человѣческой душѣ и о тѣлѣ) настойчиво требуетъ „прилежно почитати святыя книги: се и душу цѣломудрену сотворяетъ, и къ смиренію прилагаетъ, умъ и сердце на добродѣтели взостряетъ“. Ср. Сухомлиновъ. О сочиненіяхъ Кирилла Туровскаго въ Изслѣдованіяхъ по древней русской литературѣ. Спб. 1908, 273 и сл.

рилла, митрополить Климентъ Смолятичъ ¹⁾). До самаго монгольскаго разгрома такіе руководители церкви усердно помогали въ распространѣніи просвѣщенія князьямъ ²⁾), несомнѣнно обнаруживавшимъ въ эту пору большую заботливость какъ о своемъ личномъ образованіи, такъ и о народномъ ³⁾).

Когда настала «погибель», когда, повторяя слова проповѣди Серапіона Владимірскаго послѣ нашествія «поганныхъ», «величествіе наше смирилось, красота наша погибла, и въ поношеніе и въ посмѣхъ стала» ⁴⁾ «свѣтло свѣтлая и украсно украшенная земля русская» ⁵⁾), тогда пріостановился, поневолѣ, и ростъ просвѣщенія школьнаго, книжнаго, оскудѣли и самые источники его, но не вымерло просвѣщеніе вѣроученіемъ церковнымъ и святоотеческимъ, главнымъ образомъ благодаря сосредоточенію его въ лицѣ святыхъ подвижниковъ, которые, если не всѣ, то почти всѣ прошли путемъ иночества ⁶⁾). Что же касается ихъ жизненнаго примѣра, то онъ, да его воплощенія въ подражавшихъ ему, одни только и смогли удержать отъ гибели душу народную среди исключительно неблагоприятныхъ для нравственности условій, ее окружавшихъ. Только благодаря этому благодатному примѣру, несмотря на всю грѣховность древнерусской жизни, народное сознаніе никогда не оправдывало, даже не извиняло грѣховности. Надъ мрачной бездной того, что преступно творилось въ жизни, незатмѣваемымъ солнцемъ сіялъ образъ высшей

¹⁾ Никольскій. О литерат. трудахъ митрополита Климента Смолятича. Спб. 1892, 103 сл., 87 сл.

²⁾ Въ Изборникъ Святослава (1073 г.) находятся слѣдующія достопримѣчательныя слова о пользѣ книги для праведной жизни: „какъ для коня правитель и воздержаніе—узда, такъ для праведника—книга; какъ не ставится корабль безъ гвоздей, такъ праведникъ безъ почитанія книжнаго; какъ плѣнникъ думаетъ о родителяхъ своихъ, такъ и праведникъ о почитаніи книжномъ; красота воину—оружіе, а кораблю—вѣтрило; такъ и праведнику—почитаніе книжное“.

³⁾ См. статью Христіанское образованіе русск. князей въ X—XII вв. въ Воронежскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ 1894 г., № 2 и сл.

⁴⁾ Пѣтуховъ. Серапіонъ Владимірскій. Спб. 1888, 8.

⁵⁾ „Слово о погибели русскія земли“, вновь найденный памятникъ литературы XIII в. Спб. 1892, 18—19.

⁶⁾ Всѣхъ канонизованныхъ иноковъ на Руси насчитывается до 270; если сюда присоединить 54 канонизованныхъ русскихъ іерарховъ, то окажется, что почти всѣ русскіе святые прошли путемъ иночества, говоритъ Терновскій. I, 169.

чистоты и правды, образъ не того, что было и есть въ грѣшномъ мірѣ, а того, что, по совѣсти, по Божьему Закону, по святоотеческому преданію, должно было быть. И свѣтлый образъ этотъ не былъ несбыточною мечтою или только завѣтомъ иныхъ, далекихъ странъ, иныхъ стародавнихъ, невозвратныхъ временъ! Онъ былъ здѣсь, на родинѣ, во-очію, передъ лицомъ всѣхъ, въ духовныхъ отцахъ души народной, въ тѣхъ, что непорочными звѣздами чистоты нравственной ярко сверкали сквозь дебри лѣсныхъ и болотныхъ пустынь и изъ безмолвія тѣсныхъ затворовъ, среди полуночной тьмы окружавшей ихъ грубости и злого прибоа разнузданныхъ страстей.

Въ лицѣ «благодатнаго воспитателя земли русской», подобнаго Сергія ¹⁾ всходитъ какъ бы солнце духовнаго разсвѣта послѣ ужасовъ монгольскаго ига и внутренней кровавой усобицы. Съ нимъ, усвоившимъ изъ всѣхъ добродѣтелей преимущественно кротость ²⁾ и «равную любовь и добротвореніе ко всѣмъ», съ нимъ, «милостивымъ, добросердымъ, нищелюбивымъ», обличавшимъ даже виновныхъ «не съ яростью, но яко издавеча, притчами, съ тихостью», съ нимъ, подобнымъ «рѣкѣ многоводной и тихоструйной», и всѣхъ увѣщавшимъ «наипаче смиреніемъ украшати» ³⁾,—съ нимъ и изъ его семьи духовной лучи «Свѣта тихаго» полились обильно по лицу земли родной, направляясь первоначально въ глушь пустынныхъ дебрей, гдѣ одинъ за другимъ стали возникать монастыри, но оттуда воздѣйствуя обратно, на города и веси, на жизнь мірскую, обособиться отъ которой вполнѣ никакъ не могли, да и не считали себя въ правѣ эти любители «едину единствованія». Какъ ни старались праведники укрыться «въ лѣсахъ великихъ, въ болотахъ и мхахъ, въ мѣстахъ водныхъ и непроходимыхъ, идеже пути не бысть» ⁴⁾, имъ не долго удавалось оставаться въ сосѣдствѣ съ одними

¹⁾ Голубинскій. О значеніи преп. Сергія въ исторіи нашего монашества, „Богосл. Вѣст.“, ноябрь 1892. Ключевскій. Значеніе преп. Сергія Радонежскаго для русскаго народа и государства, тамъ же.

²⁾ Ср. характеристику преп. Сергія съ этой стороны у Кадлубовскаго 173 сл.

³⁾ Житіе преп. Сергія.

⁴⁾ По житіямъ Прокопія Устюжскаго, Діонисія Глушицкаго, Александра Куштекаго, Сергія Нуромскаго, Павла Обнорскаго и Арсенія Комельскаго.

лишь «звѣрами дивіими, человѣкоядцами и ядовитыми», забывшими впрочемъ свою лютость или робость передъ этими кроткими пустынниками, какъ тотъ «великій звѣрь, еже глаголется медвѣдь, и лисица съ зайцемъ», что «предстояли» Павлу Обнорскому, когда онъ, у порога кельи своей, кормилъ птицъ, «во множествѣ сѣдящихъ на главѣ и плещахъ его» ¹⁾). Стоило только кому нибудь, лихимъ ли «разбойнымъ людямъ», отъ которыхъ столько приходилось терпѣть подвижникамъ, или звѣроловамъ, или крестьянамъ-древорубамъ набрести на святого отшельника или на скитъ, обнаруживавшій себя «гласомъ звонящимъ»,—какъ черезъ нѣкоторое время, уже многіе приходили сюда, «нарушая безмолвіе», «искажая пустыню». Такъ было съ Діонисіемъ Глушицкимъ, какъ только онъ съ 15 братіями задумалъ основать обитель ²⁾; такъ было открыто лѣсное убѣжище преподобнаго Сергія Нуромскаго и Павла Обнорскаго ³⁾. Во время набѣга казанскихъ татаръ народъ бѣжитъ къ храму, недавно построенному преподобнымъ Арсеніемъ Комельскимъ въ дикомъ Шилегоцкомъ лѣсу, и поселяется вокругъ него съ женами и дѣтьми ⁴⁾; Корнилій Комельскій дважды удаляется «отъ множества народа, не дававшего ему безмолвствовать»: «отъ всѣхъ познанъ бысть; начаша отовсюду приходить къ нему, отъ многихъ странъ», одни за благословеніемъ, другіе «за вопрошеніемъ недоразумѣваемыхъ» или же за «разрѣшеніемъ различныхъ недуговъ душевныхъ и тѣлесныхъ» ⁵⁾. Такъ, изъ монастырей и пустынь исходилъ голосъ, вразумлявшій и очищавшій мірянъ; такъ преподобный Сергій «многихъ научаетъ душеполезными словесами и на покаяніе къ Богу обращаетъ»; тоже слышимъ о послѣдующихъ «пустынныхъ отцахъ»: Корнилій Комельскій «приходящимъ къ нему всѣ (духовныя сомнѣнія) разрѣшалъ, объяснялъ и всѣхъ благословлялъ и утѣшалъ», за что, говоритъ его біографъ, его всѣ особенно любили. Преподобный Арсеній не только не отказывалъ въ духовныхъ совѣтахъ приходившимъ къ нему, но и самъ начиналъ духовную бесѣду «съ трудив-

¹⁾ Коноплевъ. Святые Вологодскаго края, 68.

²⁾ Про Діонисія Глушицкаго: „мнози бяху къ нему приходяще, безмолвіе пресѣцающе“.

³⁾ Коноплевъ. 67—69.

⁴⁾ Тамъ же, 75.

⁵⁾ Тамъ же, 87—89.

шимися на полѣ, уча ихъ, какъ спасеніе получить, и Божьи заповѣди хранить, и поученій святыхъ отецъ слушаться, а въ праздники не предаваться суетѣ земной»; ни встрѣчнаго звѣролова, ни рыбака не отпускалъ онъ безъ благословенія, ни одного трудящагося—безъ призыва на его дѣло милосердія Божія. Дмитрій Прилуцкій, пользуясь тѣмъ, что его обитель лежала «на распутяхъ многихъ мимоходящихъ отъ Москвы даже и до великаго окіана моря», превратилъ ее какъ бы въ постоянный пріютъ, гдѣ странники получали, конечно, не одну тѣлесную пищу ¹⁾). Случайное поученіе нерѣдко переходило въ послѣдовательное руководство надъ совѣстью, въ духовничество ²⁾). Этою стороною своей дѣятельности подвижники оказывали особенно важное вліяніе на поведеніе князей и бояръ, еще съ древнѣйшихъ временъ ³⁾), и это вліяніе получило усиленное значеніе въ періодъ Московскій. Преимущественно прославился «благоразсудительностью и сокровенною премудростью» въ духовничествѣ преп. Пафнутіи Боровскій, неподкупный приношеніями богатыхъ, не боявшійся ни бояръ, ни князей, которые сами дрожали, идя на исповѣдь къ строгому старцу ⁴⁾). Еще большее вліяніе на князей, какъ духовникъ, имѣлъ его ученикъ, Іосифъ Волоколамскій, которому, вслѣдствіе недоступности его обители для женщинъ, пришлось вести и письменныя бесѣды со своими знатными духовными дочерьми ⁵⁾). Вліяніе праведниковъ не ограничивалось однимъ

¹⁾ Коноплевъ, 37.

²⁾ См. С. Смирновъ. Древнерусск. духовникъ. Сергіевъ Посадъ, 1899.

³⁾ Тамъ же, и его же: „Какъ служили міру подвижники древней Руси? Св. Троицкая Сергіева Лавра. 1903, 17. Къ Варлааму Хутынскому „отовсюду собирались князи и бояри и убози; онъ же никогда не лѣнивъ бѣ учить люди“.

⁴⁾ Въ запискѣ Иннокентія о послѣднихъ дняхъ учителя его, Пафнутія Боровскаго (въ приложеніи къ Ключевскому, Древнерусск. житія, 445—446), читаемъ: „не токмо же отъ князь и отъ княгинь. но и отъ прочаго народа, отъ бояръ же и отъ простыхъ (со златомъ со всѣхъ странъ приходящихъ) мы же о сихъ ничто же рещи смѣяхомъ старцу“, возвращавшему приславное княземъ со словами: „ничто же требую отъ міра сего, ниже чести желаю, ниже страха отъ міра сего боюся“. „Мірскимъ и страннымъ не по челоуѣкоугодию, но по Божію закону вся глаголаше, паче же дѣлы творяще; не устыдѣся вѣкогда же лица княжеска, или боярска, ни приносомъ богатыхъ умягчися когда“... „Многимъ и сердечныя тайны бесѣдою отверзаше“. Тамъ же, стр. 449.

⁵⁾ См. Посланія Іосифовы объ епитиміяхъ къ вельможамъ, въ мірѣ живущимъ, дѣтемъ его духовнымъ, и С. Смирновъ. Древнерусскій духовникъ. 56—61, 106—115.

духовничествомъ: испросить ихъ благословеніе на важныя дѣла государственныя или на семейное благополучіе, имѣть ихъ восприемниками дѣтей своихъ ¹⁾ было для князей московскихъ и долгомъ, и счастьемъ *).

В. Кожевниковъ.

¹⁾ Не одинъ Дмитрій Ивановичъ, но и „все князья великодержавніи, ко святому велію вѣру отъ души стяжасте, понеже велику пользу и утѣшеніе духовно отъ него приѣмлюще“. Житіе преп. Сергія. Дмитрій Іоанновичъ призывалъ преп. Дмитрія Прилуцкаго къ себѣ „благословенія ради, и умоли его да просвѣтитъ отъ благородныхъ чадъ его банею св. крещенія“. Троицкаго игумена Паисія (1479) великій князь „держалъ въ чести велицѣй“ и просилъ его быть восприемникомъ своего сына. Великій князь Василій Ивановичъ обращается къ преп. Корнилию Комельскому за молитвою „во еже дароватися ему и княгинѣ его чадородію, въ наслѣдіе рода самодержавства ихъ“, а потомъ—за благословеніемъ новорожденному сыну. Воскресенская лѣтопись. П. С. Л. VIII. 272, 274. О почтеніи князей къ подвижникамъ, ср. В. Сокольскій. Участіе русск. духовенства и монашества въ развитіи единой державы и самодержавія въ Московскомъ государствѣ. Кіевъ. 1902.

*) Окончаніе слѣдуетъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки